

УДК 339.92

КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИИ В ОЧЭС: СОСТОЯНИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СДВИГИ

ОСАДЧИЙ Е. И.

*кандидат географических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация
e-mail: evgivanovih2407@mail.ru*

В статье рассматриваются основные геополитические и геоэкономические проблемы участия России в Организации черноморского экономического сотрудничества. Определена роль конкуренции как ведущего из геоэкономических факторов современного развития стран. Охарактеризованы общие конкурентные позиции России в составе рассматриваемой группировки. Анализируются особенности и проблемные аспекты конкурентного позиционирования Российской Федерации в инновационной и внешнеэкономической сферах сотрудничества со странами организации.

Ключевые слова: интеграционный регион, геополитические интересы, геоэкономические факторы, международная региональная интеграция, конкурентное позиционирование.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап экономического развития России характеризуется всевозрастающим общественным интересом к обширному комплексу мирохозяйственных проблем. Одна из них – активизация региональных интеграционных процессов. Именно региональная интеграция стала предпосылкой создания достаточно устойчивых межгосударственных объединений, экономическая конкуренция которых позволяет смягчить гетерогенность совокупного пространства. При этом конкурентоспособность экономики стран–участниц остается ключевым моментом обеспечения их поступательного развития. Подобная гипотеза возникла при формировании Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Более чем двадцатилетняя практика функционирования группировки наглядно показала, что из продекларированных целей наиболее сложными в реализации оказались две: «действовать в духе дружбы и добрососедства и укреплять взаимное уважение, диалог и сотрудничество между государствами–членами: учитывать конкретные экономические условия и интересы государств–членов» [2].

Накопленный позитивный опыт функционального взаимодействия и одновременно возникшие проблемы в системе взаимоотношений стран Причерноморья, в первую очередь, коснулись России – наиболее активного участника ОЧЭС. Достаточно отметить, что доля нашей экономики в совокупном ВВП группировки превышает 75 %, суммарном товарообороте ОЧЭС – 39 %. Именно российская практика интеграционного сотрудничества доказывает: в объединенном рыночном пространстве национальная экономика наряду с продуктивным

многосторонним сотрудничеством участвует в макрорегиональной конкурентной борьбе. Как следствие, значение международной конкуренции резко возросло в связи с производственным внешнеторговым позиционированием нашего государства на геоэкономическом атласе мира. Поэтому конкурентное позиционирование России в рамках конкретной интеграционной группировки приобретает причинно-обусловленный исследовательский смысл ввиду актуальности.

Теоретико-методологические и прикладные вопросы региональной интеграции в рамках ОЧЭС, место в ней России раскрыты в работах А. С. Бабашиной, Е. Д. Винокуровой, О. В. Климовец, В. С. Коваленко, Д. Б. Миранькова, М. Г. Никитиной, А. Н. Пасенова и ряда других отечественных авторов. В условиях нарастающего воздействия видов и форм международной конкуренции произошел неизбежный рост числа научных публикаций, связанных с проблемами конкурентоспособности российской экономики. Этому вопросу посвящены труды М. И. Гельвановского, В. С. Загашвили, А. Я. Капустина, Ю. А. Савинова, Е. Н. Трифоновой, П. И. Пашковского. Фундаментальная роль геоэкономических идей в дальнейшем развитии России стала причиной нарастающего исследовательского интереса и формирования базовых концепций пространственного взаимодействия государства в хозяйственной сфере. Наиболее востребованными в этой области, стали работы Э. Г. Кочетова, раскрывающие ключевые акценты современной геоэкономической панорамы, и А. И. Неклессы, который специализируется на геоэкономическом анализе глобальных проблем. Геоэкономический контекст международной интеграции глубоко раскрыт в работах М. Г. Никитиной, обосновавшей концептуальные основы интеграционных процессов в Причерноморье (2011).

В теоретических работах указанных авторов, в частности, поднимается вопрос о возможном подходе к экономическому пространству государств как поляризованной конкурентоспособной системе. Это даёт основание целесообразности применения подобного подхода к региональной и интеграционной группировке стран.

В этой связи цель исследования состоит в проведении процедуры конкурентного позиционирования Российской Федерации среди стран-участниц ОЧЭС как одной из движущих позитивных сил современных интеграционных процессов в Черноморском макрорегионе.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

При формировании стратегии развития Российской Федерации в 90-е годы XX в. ее руководство исходило из геополитических и геоэкономических интересов государства, которые заключались, прежде всего, в обеспечении национальной безопасности, создании условий для нового витка экономического развития и повышения международного престижа государства. Первостепенную роль в решении этих вопросов была призвана сыграть всё более тесная экономическая интеграция со странами ближнего зарубежья. Национальные интересы в международной сфере предполагают, прежде всего, упрочнение позиций России как влиятельного центра мультиполярного мира, развитие взаимовыгодных отношений в системе

международной региональной интеграции (МРИ). Положительными последствиями этого процесса признавались взаимовыгодное объединение национальных хозяйственных систем, переплетение общественно-политических, институционально-экономических систем в единый региональный комплекс [1, с. 44].

В поле зрения теории и практики государственной внешней политики, основанной на максимальном учёте географического фактора, постоянно находился «черноморский узел». В течение столетий регион Причерноморья был ключевым для российской дипломатии, где сталкивались интересы великих держав. Ослабление блоковой конфронтации, стремление Причерноморских государств к расширению традиционных и новых форм сотрудничества создали реальные предпосылки перехода их интеграционных ожиданий в практическую плоскость. Результатом совместных усилий в сфере МРИ стало формирование Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Правовую основу участия России в этой организации составляет Федеральный закон «О ратификации Устава ОЧЭС», утвержденный в 1999 г. В соответствии со спецификой поставленных общих задач и российского взгляда на МРИ в целях обеспечения конкретного участия РФ в Черноморском экономическом сотрудничестве (ЧЭС) специальным правительственным постановлением в 1997 г. был: 1) установлен головной федеральный орган, обеспечивающий координацию деятельности всех федеральных и региональных структур, связанных с участием в ЧЭС; 2) сформирован Российский национальный комитет по ЧЭС (для координации деятельности российских предпринимательских структур); 3) разработан Министерством экономики РФ совместно с другими заинтересованными органами исполнительной власти ряд приоритетных для страны проектов по сотрудничеству в области энергетики, транспорта и инвестиций [2]. Разработанная в том же году федеральная программа участия РФ в ЧЭС определила основные векторы и механизмы российского сотрудничества с секторальными партнёрами. За более чем четвертьвековой период функционирования ЧЭС положения программы ввиду ряда внешних факторов не были до конца реализованы.

Учитывая неблагоприятные для российского государства геополитические сдвиги, в 2017 г. специальным правительственным постановлением был сохранен примат Министерства иностранных дел в обеспечении участия России в ОЧЭС [4].

Причерноморский интеграционный регион в составе государств–участников с территориальным потенциалом около 20 млн кв. км и населением около 350 млн человек за годы существования превратился в сложную в геополитическом плане конструкцию. Ее неустойчивость связана прежде всего с сохраняющейся конкуренцией за пространственные ресурсы, что находит проявление в затяжных территориальных конфликтах. Из 12 стран–участниц все из них в разной степени втянуты в межнациональную конфронтацию; в трёх случаях, при решении спорных территориальных вопросов (Приднестровье, Косово, Нагорный Карабах), были применены военно-силовые методы. Сохранение центров и полос межгосударственного напряжения в регионе свидетельствует о том, что за годы существования ОЧЭС не обеспечила сохранение межгосударственного равновесия

политического равновесия как главной геополитической задачи. Дуга геополитической нестабильности помимо национальных доктрин поддерживается идеями Евроатлантизма и реальной блоковой практикой (Болгария, Греция, Румыния и Турция – активные участницы НАТО). Как результат, геополитическое давление на Россию в этом регионе усиливается. С точки зрения системы Больших пространств (С. Коэн, 1991), наибольшее воздействие оказывает Атлантический сектор как ведущий по военной и экономической мощи. Осознавая свою роль конструктивной ведущей державы в регионе, РФ выступает в ОЧЭС с рядом инициатив по борьбе с новыми антигуманными геополитическими технологиями и стабилизации политической обстановки в регионе [5, разд. 3]. Последующие после 2014 г. события показали, что не все российские рекомендации были учтены и реализованы во внешнеполитической практике организации. Этно-конфессиональное лобби проводит и реализует во внутренней и внешней политике ряда стран Причерноморья собственную концепцию геополитики, сохраняющую очаги конфликтов, что разрушает гарантии стабильного политического и экономического развития региона.

Большинство исследователей [1, 5, 7, 10] определяют ОЧЭС как весьма аморфное интеграционное образование с точки зрения экономического взаимодействия. Двойственность во взаимоотношениях участников организации, проявляется в несбалансированности национальных интересов и интеграционных обязательств. Процессуально она заложена в ряде положений Устава ОЧЭС, где задекларировано «Развивать экономическое сотрудничество таким образом, чтобы это не противоречило международным обязательствам, вытекающих из их членства международных организациях или учреждениях интеграционного или иного характера» [2].

Невозможность разработать универсальные схемы и механизмы, объединяющие экономическое взаимодействие стран–участниц в рамках организации, объясняется значительной разобщенностью их геоэкономических интересов. При этом имеются серьезные доводы в пользу такого истолкования сотрудничества в экономической сфере. В его основу положены четыре геоэкономических идеи. Первая – сравнение государства–участника группировки с мегакорпорацией, использующей внутренние и внешние ресурсы для производства и обмена товаров и услуг. Вторая идея состоит в признании основной корпоративной цели обеспечения экономического роста с помощью созданной системы организации и управления. Суть третьей идеи состоит в объяснении основной причины внешнего поведения государств как сложных экономических систем. Она состоит в признании естественным состоянием конкурентную борьбу между государствами–корпорациями за рынки сбыта товаров и услуг, в которой победу одерживают государства с более высоким уровнем и эффективностью производства [6, с. 232]. Приняв положение последней четвертой идеи, мы должны постулировать – в качестве основной причины в конкурентной борьбе стран признается характер «использования государствами пространственных (географических) факторов международного значения при определении и достижении экономических и социальных целей» [7, с. 63].

Рассмотрение опыта других группировок показывает: успехи в интеграционном сотрудничестве в значительной степени зависят от наличия и сочетания ключевых

факторов, ведущий из которых – рыночный. Именно в рыночной среде интегрирующиеся экономики наряду с сотрудничеством участвуют в конкурентной борьбе, укрепляя и улучшая свои производственные, внешнеторговые и технологические позиции. Тем самым конкурентное позиционирование (КП) стран–участниц ОЧЭС выступает важным фактором, разнопланово воздействующим на интеграционные процессы в данном макрорегионе мира.

Альтернативный характер воздействия КП стран группировки как условия развития их взаимосвязей и эффективного разделения труда требуют использования в факторном анализе дихотомического подхода. В пользу этого свидетельствует следующее обстоятельство: используемые в конкурентном позиционировании социально-экономические показатели часто полярно воздействуют на процессы интеграции. При такой транскрипции фактор КП воспринимается в первую очередь как условие и в определенной мере – движущая сила интеграционного процесса.

Подтверждением этого может служить динамика изменения позиций стран ОЧЭС по индексу глобальной конкурентоспособности, рассчитываемому экспертами Всемирного экономического форума.

Таблица 1

Изменение конкурентных позиций государств ОЧЭС (по индексу глобальной конкурентоспособности) за 2009–2018 гг.

Государства	Место в мире по ИКП			Позиционный тренд
	2009/2010	2013/2014	2017/2018	
1. Азербайджанская республика	51	39	69	↓
2. Республика Албания	96	95	76	↑
3. Республика Армения	97	79	70	↑
4. Республика Болгария	76	57	50	↑
5. Греческая Республика	71	91	54	↑
6. Грузия	90	72	65	↑
7. Республика Молдова	94	89	88	↑
8. Румыния	64	76	52	↑
9. Республика Сербия	93	101	65	↑
10. Турецкая Республика	61	44	60	↓
11. Российская Федерация	63	64	43	↑
12. Украина	82	84	83	↓

Составлено автором по [8]

КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ РОССИИ В ОЧЭС: СОСТОЯНИЕ...

Поскольку данный рейтинг отражает степень экономического развития, способность стран обеспечить высокий уровень благосостояния граждан, можно констатировать: большинство государств анализируемой группировки за последние 10 лет повысило свои конкурентные позиции в глобальном сообществе, что в общем свидетельствует о позитивных результатах их интеграции. Согласно данным Всемирного экономического форума, Россия заняла 43-е место с результатом 65,5 балла из 100 возможных. В рассматриваемом списке Топ-12 она – лидер в развитии рынка и технологической среды, поскольку занимает верхние позиции и в глобальных рейтингах (6-е место по размерам внутреннего рынка, 25-е – по продвижению IT и современных технологий) [9]. Вместе с тем, даже страны-лидеры группировки (Россия, Болгария, Грузия, Румыния) сформировали разные источники роста конкурентных позиций. Россия использует преимущественно внутренние источники для решения социально-экономических проблем, и в качестве основной причины в конкурентной борьбе признается организационно-управленческая система государства. Для трех государств глобальный конкурентный оптимизм связывается с заменой их организационно-управленческой системы на механизм интеграционного взаимодействия в рамках ЕС.

Условия равных возможностей совместного развития в ОЧЭС нивелируют значительные различия в создаваемом ВВП. Лидирующие позиции России (1306 млрд долл. в 2017 г.) позволяют осуществлять разноплановое внешнеэкономическое сотрудничество в выгодных для неё геоэкономических направлениях (расширение зоны морского судоходства, прокладка газотранспортной системы «Южный поток»). Рыночная стоимость производимых товаров и услуг также велика в Турции (851 млрд долл.) и в Греции (200 млрд долл.), что дает им возможность использования модели лидерства с учетом факторов их геоэкономического положения. Для остальных участников группировки невысокие показатели создаваемого ВВП сужают возможности их участия в масштабных экономических проектах. Геополитические разногласия влияют на состав рассчитываемого ВВП ряда государств. Так, органы статистики Грузии не исключают данные Абхазии и Южной Осетии, Молдовы – Приднестровье, Украина – Крым и Восточный Донбасс. Ряд исследователей обращают справедливое внимание на «довольно низкие позиции государств-членов ОЧЭС в рейтинге стран мира по ВВП на душу населения, что свидетельствует о наличии экономических проблем и нестабильности даже в тех странах, показатели которых лучше относительно других стран-участниц ОЧЭС» [10, с. 5]. Значительная часть споров, связанных с направлениями воздействия ВВП на конкурентоспособность стран, разрешается при обращении к методике, предложенной специалистами Всемирного экономического форума (ВЭФ). ВЭФ группирует страны мира на пять стадий развития по размеру ВВП на душу населения с учетом доли экспорта сырьевых и инновационных ресурсов. В соответствии с данной методикой страны группировки существенно различаются по стадиям экономического развития. Так, на переходной стадии от факторного к эффективному развитию находится 16 стран мира, в т. ч. Азербайджан и Молдова. Большинство стран ОЧЭС (Албания, Армения, Болгария, Грузия, Румыния, Сербия, Украина) согласно методике ВЭФ, вступили в фазу эффективного

развития. В переходной стадии от эффективного к инновационному развитию сейчас находится 24 государства, в т. ч. Россия и Турция. Наконец в группу из 37 стран, вступивших в стадию инновационного развития, включена Греция [11].

Учитывая важность инновационного фактора в оценке КП анализируемых стран, целесообразно обратиться к процедуре их позиционирования в составе рейтинга по глобальному инновационному индексу. Наилучшие позиции здесь занимают страны Евросоюза: Болгария, Румыния, и Греция (36, 42 и 44 места соответственно), что расходится с данными предыдущей методики. Относительно высокие рейтинговые результаты осуществления инновационной деятельности демонстрирует Россия, которая занимает 45-ю позицию и 28 место по генерации знаний. Остальные участники ОЧЭС заняли разные ступени по результатам творческой и технологической деятельности: от 50 (Украина) до 93 места (Албания), что ещё раз подтверждает актуальность разработки и реализации совместных инновационных проектов [12].

Несмотря на относительную географическую близость, векторы внешнеторгового развития стран разномасштабного действия. В 2017 г. общий внешнеторговый товарооборот стран группировки составил 1488 млрд долл. с незначительным внешнеторговым сальдо (+12 млрд долл.), что в целом указывает на активное использование выгод геостратегического положения и преимуществ в международном разделении труда. Позиции России в совокупном экспорте группировки велики, достигая 47,6 %. Вместе с тем, объемы торговли этого геопространственного вектора не отражают возможности российского потенциала внешней торговли. Согласно подсчетам ряда авторов, суммарная доля семи ведущих региональных торговых партнеров (без Турции) в совокупном товарообороте за последние 7 лет не превышала 2,5 % [10, с. 9]. Наиболее устоявшиеся торговые связи налажены со странами СНГ, которые используют Единую методологию таможенной статистики внешней торговли содружества. Лидирующие позиции России во внешней торговле этой группы стран (первая в торговле с Арменией, третья – с Азербайджаном) – пример взаимовыгодного использования фактора международной конкурентоспособности, а также применения дополнительных принципов и механизмов интеграционного сотрудничества. Существенны российские внешнеторговые позиции и в экономике государств Западного Причерноморья. Россия занимает первое место в торговле Молдовы, второе – Болгарии и Греции. Наиболее интенсивный характер в системе ОЧЭС приобрело российско-турецкое торговое сотрудничество. Доля турецкого государства в совокупном экспорте в 2017 г. составила 5,2 %. В импорте проявляется тенденция к сокращению (за 2009–2017 гг. – с 2,3 % до 1,5 %), связанная с девальвацией, санкционной и контрсанкционной деятельностью в связи с изменением политических отношений в 2015 г.

В целом, Россия стремится развивать взаимовыгодные отношения со всеми государствами Причерноморья, готова поддерживать разумные инициативы по упрочению безопасности и сотрудничества в формате многосторонних консультаций и переговоров, в том числе в рамках компетенций и полномочий ОЧЭС.

ВЫВОДЫ

Инициирование создания Организации черноморского экономического сотрудничества сформировало для Российской Федерации новую плоскость интеграционного сотрудничества с более чем десятком государств. Процессы интеграции хозяйственных структур России в составе рассматриваемой группы стран, осуществляемые путем разработки и реализации согласованной экономической политики, идут неоднозначно и недостаточно эффективно. В значительной степени это связано с сохраняющейся значительной дифференциацией конкурентных позиций государств–участников Организации. Фактор международной конкуренции сохраняет ведущую роль в системе сотрудничества, поскольку поддерживает геоэкономическую полярность в составе участников и сохраняет нежелательные центробежные тенденции в системе взаимодействия.

Воспринимая ОЧЭС как важный и проверенный временем инструмент межстранового сотрудничества, российское государство предпринимает помимо укрепления многосторонних отношений конкретные шаги по обеспечению национальной безопасности, оставляя за собой право адекватного реагирования на возникающие геополитические вызовы и геоэкономические угрозы.

Список литературы

1. Никитина М. Г. Геоэкономическая стратегия Украины в контексте Причерноморской интеграции: Монография. С.: Диайпи, 2011. 144 с.
2. Устав Организации черноморского экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: www.Gsec-organization/documentLegal.
3. Постановление Правительства РФ «Об обеспечении участия РФ в Черноморском экономическом сотрудничестве» // Собрание законодательства РФ 26.04.1997 г. № 500.
4. Постановление правительства РФ «Об участии Российской Федерации в Организации черноморского экономического сотрудничества» // Собрание законодательства РФ. 17.04.2017 г. № 16–2417.
5. Василенко И. А. Геополитика современного мира: учебное пособие. М.: Гардарика, 2007. 317 с.
6. Скопин А. Д. Введение в экономическую географию: Базовый курс для экономистов, менеджеров, географов и регионоведов. Н.: ВЛАДОС, 2001. 272 с.
7. Никитина М. Г. Геоэкономика: учебное пособие. Симферополь, ТНУ им. В. И. Вернадского, 2009. 152 с.
8. Индекс глобальной конкурентоспособности стран 2009–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://weforum.org/docsGCR/2009-2018>
9. Отчет ВЭФ о глобальной конкурентоспособности 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://weforum.org/docsGCR/2018>
10. Бабашина А. С., Никитина М. Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Том 1. № 3. С. 3–10.
11. Рейтинг конкурентоспособности России по макроэкономической стабильности – оценка [Электронный ресурс]. URL: <http://web.conspect>
12. Бабашина А. С., Пенькова И. В. Анализ тенденций, проблем и перспектив инновационного сотрудничества в рамках ОЧЭС // Современные научные исследования и инновации [Электронный ресурс]. URL: <http://Snauka.ru/issues> 2016/12/76457/

Статья поступила в редакцию 16.09.2019